

Future Prospects Mikhail Bulgakov

The first published story by Bulgakov, of which he said: "One day in 1919, I was on the train and wrote a short story. In the city where the train stopped I took my story to a newspaper editor who published it". The story was published in *Gazeta Grosny* on November 13 [26], 1919. It has been translated into English by Sidney Eric Dement of the Binghamton University, New York, USA.

From the archives of the website
The Master and Margarita

<http://www.masterandmargarita.eu>

Webmaster

Jan Vanhellemont
Klein Begijnhof 6
B-3000 Leuven
+3216583866
+32475260793

Грядущие перспективы Михаил Афанасьевич Булгаков

Теперь, когда наша несчастная родина находится на самом дне ямы позора и бедствия, в которую ее загнала "великая социальная революция", у многих из нас все чаще и чаще начинает являться одна и та же мысль.

Эта мысль настойчивая.

Она - темная, мрачная, встает в сознании и властно требует ответа. Она проста: а что же будет с нами дальше?

Появление ее естественно.

Мы проанализировали свое недавнее прошлое. О, мы очень хорошо изучили почти каждый момент за последние два года. Многие же не только изучили, но и прокляли.

Настоящее перед нашими глазами. Оно таково, что глаза эти хочется закрыть. Не видеть!

Остается будущее. Загадочное, неизвестное будущее.

В самом деле: что же будет с нами?..

Недавно мне пришлось просмотреть несколько экземпляров английского иллюстрированного журнала.

Я долго, как зачарованный, глядел на чудно исполненные снимки.

И долго, долго думал потом...

Да, картина ясна!

Колоссальные машины на колоссальных заводах лихорадочно день за днем, пожирая каменный уголь, гремят, стучат, льют струи расплавленного металла, куют, чинят, строят...

Они куют могущество мира, сменив те машины, которые еще недавно, сея смерть и разрушая, ковали могущество победы.

На Западе кончилась великая война великих народов. Теперь они зализывают свои раны.

Конечно, они поправятся, очень скоро поправятся!

И всем, у кого, наконец, проявился ум, всем, кто не верит жалкому бреду, что наша злостная болезнь перекинется на Запад и поразит его, станет ясен тот мощный подъем титанической работы мира, который вознесет западные страны на невиданную еще высоту мирного могущества.

А мы?

Мы опоздаем...

Мы так сильно опоздаем, что никто из современных пророков, пожалуй, не

Future Prospects Mikhail Afanasievich Bulgakov

Now, when our unfortunate motherland lies at the very bottom of its pit of shame and affliction, driven there by the "Great Socialist Revolution," more and more frequently many of us are beginning to have one and the same thought.

This thought is persistent.

It is a dark, gloomy thought that rises in one's consciousness and powerfully demands an answer.

It is simple: so what will become of us?

Its appearance is natural.

We have analyzed our recent past. O, we have nearly memorized every moment of the last two years. Many of us have not only learnt them by heart, but have also cursed them.

The present is before our eyes. Its prospects are such that one would like to close those eyes.

Not to see!

The future remains. An enigmatic, unknown future.

But really, what will become of us?

Recently I had to look through several copies of an English illustrated magazine. For a long time, as if spellbound, I looked at photos of amazingly high quality.

And then I thought for a long, long time...

Yes, the picture is clear!

Colossal machines in colossal factories feverishly, day after day, gobbling up black coal, thunder, bang, pour fourth streams of molten metal, forge, repair, build...

They forge the might of the world, having replaced those machines that until recently, sowing death and destruction, forged the might of victory.

In the West the great war of the great peoples has ended. Now they are licking their wounds.

Of course their wounds will mend, and very soon!

And to everyone whose mind has finally cleared, to everyone who doesn't believe the piteous drivel that our malignant sickness will spread to the West and infect it, it has become obvious that this powerful surge of titanic work in the world will raise the western nations to an as of yet unseen height of world power.

But what about us?

We're running behind...

We are running so far behind that most likely not a single contemporary prophet will be able to say when, at last, we will catch

скажет, когда же, наконец, мы догоним их и догоним ли вообще?

Ибо мы наказаны.

Нам немыслимо сейчас созидать. Перед нами тяжкая задача - завоевать, отнять свою собственную землю.

Расплата началась.

Герои-добровольцы рвут из рук

Троцкого пядь за пядью русскую землю.

И все, все - и они, бестрепетно совершающие свой долг, и те, кто жметесь сейчас по тыловым городам юга, в горьком заблуждении полагающие, что дело спасения страны обойдется без них, все ждут страстно освобождения страны. И ее освободят.

Ибо нет страны, которая не имела бы героев, и преступно думать, что родина умерла.

Но придется много драться, много пролить крови, потому что пока за зловещей фигурой Троцкого еще топчутся с оружием в руках одуроченные им безумцы, жизни не будет, а будет смертная борьба.

Нужно драться.

И вот пока там, на Западе, будут стучать машины созидания, у нас от края и до края страны будут стучать пулеметы.

Безумство двух последних лет толкнуло нас на страшный путь, и нам нет остановки, нет передышки. Мы начали пить чашу наказания и выпьем ее до конца.

Там, на Западе, будут сверкать бесчисленные электрические огни, летчики будут сверлить покоренный воздух, там будут строить, исследовать, печатать, учиться...

А мы... Мы будем драться.

Ибо нет никакой силы, которая могла бы изменить это.

Мы будем завоевывать собственные столицы.

И мы завоюем их.

Англичане, помня, как мы покрывали поля кровавой росой, били Германию, оттаскивая ее от Парижа, дадут нам в долг еще шинелей и ботинок, чтобы мы могли скорее добраться до Москвы.

И мы доберемся.

Негодяи и безумцы будут изгнаны, рассеяны, уничтожены.

И война кончится.

Тогда страна окровавленная, разрушенная начнет вставать... Медленно, тяжело вставать.

Те, кто жалуется на "усталость", увя, разочаруются. Ибо им придется "устать" еще больше...

Нужно будет платить за прошлое неимоверным трудом, суровой бедностью жизни. Платить и в переносном, и в буквальном смысле слова.

them and whether or not we will ever catch them.

For we have been punished.

It is unthinkable for us to build anything now. We have a difficult task ahead of us - to conquer, to take back our own land.

Payment has begun.

Inch by inch, heroic volunteers tear Russian soil from the hands of Trotsky.

And everyone, everyone - those who intrepidly carry out their duty as well as those who scurry along behind the front lines in our southern towns in the bitter delusion that the business of saving our country will be successful without them - everyone is passionately awaiting the liberation of our country.

And it will be liberated.

For there is no country that will not produce heroes, and it is criminal to think that one's motherland has died.

But we will have to fight a lot, spill a lot of blood, because as long as the sinister figure of Trotsky is able to fool madmen into hovering along behind him with weapons in tow there will be no life, only deadly battle. We need to fight.

And while in the West the machinery of creation chatters, here, from one end of the country to the other, machine guns will chatter.

The folly of the last two years has forced us down a terrible path; we can not stop, we can not rest. We have begun to drink the cup of punishment and we will drink it to the bottom.

In the West innumerable electric lamps will sparkle, pilots will pierce the conquered air, they will build, research, print, study...

But what about us?... We will fight.

For no force can change that.

We will be conquering our own capitals.

And we will conquer them.

As they remember how we covered fields with bloody dew, how we fought Germany, how we pulled Germany away from Paris, Englishmen will loan us more overcoats and boots, so that we might make it to Moscow all the sooner.

And we will make it.

The scoundrels and fools will be exiled, dispersed, annihilated.

And the war will end.

Then our bloodied, destroyed country will begin to arise... Slowly, with difficulty.

Those who complain of "fatigue," alas, will be disappointed. For they will have to become even more fatigued...

We will need to pay for our past with incredible labor, with bleak poverty of life.

We will have to pay in the figurative as well as the literal meaning of the word.

We will have to pay for the folly of March, for the folly of October, for the independent

Платить за безумство мартовских дней,
за безумство дней октябрьских, за
самостийных изменников, за развращение
рабочих, за Брест, за безумное пользование
станком для печатания денег... за все!
И мы выплатим.

И только тогда, когда будет уже очень
поздно, мы вновь начнем кой-что
созидать, чтобы стать полноправными,
чтобы нас впустили опять в версальские
залы.

Кто увидит эти светлые дни?

Мы?

О нет! Наши дети, быть может, а быть
может, и внуки, ибо размах истории широк
и десятилетия она так же легко "читает",
как и отдельные годы.

И мы, представители неудачливого
поколения, умирая еще в чине жалких
банкротов, вынуждены будем сказать
нашим детям:

- Платите, платите честно и вечно
помните социальную революцию!

Газета Грозный, 13/26 ноября 1919 г.

traitors, [1] for the depravity of the workers,
for Brest, for the the mindless use of the
factory machine to mint money... for
everything!

And we will pay it off.

And only then, when it is very late, will we
once again begin to create something, in order
to become fully legitimate, in order to be
allowed again into the halls of Versailles.

Who will see these bright days?

Will we?

O no! Our children, maybe, or perhaps our
grandchildren, for the scope of history is
wide; history "reads" decades just as easy as
it reads individual years.

And we, the representatives of an
unfortunate generation, dying still in the rank
of piteous, bankrupted men, will be forced to
say to our children:

"Pay, pay honestly, and eternally
remember the Socialist Revolution!"

Gazeta Grozny, November 13/26, 1919.